

Вандализм победить...

или ВТОРОЕ НАШЕСТВИЕ ВАРВАРОВ

О статуе сатиры в Гатчинском парке, которой вандалы покрыли ногти лаком, « ечёрка» уже рассказывала. Но ведь это далеко не единичный случай, а лишь самый нашумевший из последних. О своей борьбе с вандализмом журналистам рассказали сотрудники городских музеев и заповедников.

ГАТЧИНА — СТОЛИЦА ВАНДАЛОВ

У мраморных статуй, украшающих Голландские сады Гатчины, вообще сложная судьба. Как только над ними не измывались! В День музеев 2001 года был сброшен с пьедестала Марс, который раскололся на несколько кусков. У Афины Паллады были отбиты руки, обстреляно лицо, у Амазонки отбили кисти рук. Тогда и было принято решение отреставрировать скульптуры и поместить их во дворец, а в сады поставить копии.

В мае этого года они были торжественно установлены в Голландских садах (см. номер «ВП» за 5 июня 2014 года).

Для нас это очень важное событие, мы больше десяти лет ждали его, — говорит главный хранитель парка ГМЗ «Гатчина» Анна Паркалова. — И немедленно произошли покушения на эти копии.

Сначала пострадала Амазонка. Цветными мелками исчеркали постамент. Очевидно, говорит хранитель, это были детишки — порисовали там, куда смогли дотянуться. Потом металлическими инструментами процарапали торс Афины Паллады.

И вот теперь, — продолжает хранитель, — Сатир, уникальная скульптура. Из всех петербургских пригородов имен-

Реставраторы обещали восстановить статую Сатиры бесплатно. Об этом сообщила главный хранитель парка Анна Паркалова. По ее словам, удалять лак будут механическим путем, так как он проник на два миллиметра в структуру камня, то есть ногти статуи придется сточить на такую глубину.

но Гатчина чаще всего подвергается нападениям вандалов.

— Наверное, государство виновато в том, что оно не может в полной мере профинансировать парк, закрыть его, обеспечить охрану, — говорит Анна Паркалова. — Нужны более мощные видеокамеры для того, чтоб разглядеть лицо злоумышленника. Пока на моей памяти ни разу не поймали вандала. Тем более что наша охрана не имеет права задерживать человека. Она просто звонит по 02. А полиция, к сожалению, не всегда хочет ехать и приезжает только в крайних случаях. Это факт. Можно, наверное, привлечь для охраны парков дополнительные силы волонтеров. Но, с другой стороны, как бы сами волонтеры не пострадали от неадекватных посетителей в состоянии наркотического или алкогольного опьянения.

ДРАКОНЫ, КЕНТАВРЫ И ЛЬВЫ

Страдают, разумеется, и все другие ГМЗ. В Царском Селе с Драконова моста скидываются в воду статуи драконов. «Все, что можно было отломать, уже отломано и унесено домой», — говорит хранитель парков Царского Села Ольга Филиппова.

В Павловске садятся на мраморных львов на Итальянской лестнице. Скульптурам по 250 лет, стоит запретительная табличка. Но все равно надо сесть. А многострадальные



Лак проник в структуру камня на глубину 2 мм.

кентавры на Кентавровом мосту превратились уже в совершеннейших инвалидов — ведь каждому посетителю хочется взгромоздиться и запечатлеть себя верхом на кентавре. Вдобавок ломают скамейки, переворачивают урны, указатели, инфостенды. Очень страдает ограда парка: окрестными жителями в ней были устроены несанкционированные калитки для бесплатного входа.

СФИНКСЫ И ГРИФОНЫ

В черте города, разумеется, не легче. — Почему-то очень любят скульптуры ценных мостов — сфинксов или грифонов. Считается, что надо потереться рукой об их золотые крылья, чтоб у тебя золота прибавилось. И позолота с крыльев, естественно, стирается, — рассказывает начальник отдела мемориальной скульптуры Музея го-

родской скульптуры Юрий Пирютко. — Объявления по трафаретам, сулящие всякие услуги, которые на асфальте повсюду, приходится сдирать и с памятников, с верстовых столбов и мемориальных досок. А один вызов аварийной службы обходится

1. Заменять оригиналы копиями.

Как сделали в Летнем саду, в Голландских садах Гатчины. Последняя мощная реставрация Летнего сада включила в себя копирование каждого экспоната. На все копии ушло около 70 миллионов рублей.

Заменять все статуи копиями — это принятая в мире практика. И Версаль, и Тюильри сейчас наполнены копиями. А для тех, кто хочет оценить прелесть оригиналов, они сохранены во дворцах Лувра.

— Мне кажется, что это неизбежно и необходимо для сохранения подлинников, — считает Юрий Пирютко.

Но что же делать, если акты вандализма продолжают совершаться? Да и копии — сами по себе культурные ценности — так же точно страдают от вандалов, как показывает гатчинский пример.

городскому бюджету в 30 тысяч рублей как минимум.

СТРАДАЮТ И ДЕРЕВЬЯ

От вандализма страдают не только статуи, но и деревья. Вот одна из цифр, которая производит сильнейшее впечатление: только 18% парковых деревьев на территории ГМЗ «Гатчина» не пострадали от рук вандалов!

В последнее время на деревья часто навешиваются турники для спорта. Причем для этого выбираются обычно большие дубы. Но от гвоздей и физических нагрузок даже эти могучие деревья очень страдают и в конце концов погибают. Дупла поджигают, в них бросают сигареты. Летом 2012 года, к примеру, хулиганы разожгли костер в дупле 200-летнего дуба в парке Сильвия в Гатчине.

И эти потери восстановить практически невозможно, ведь дуб начинает выглядеть так, как должен, только через 150 лет своей жизни.

ЛЕТНИЙ САД

— Если в XVIII веке русские люди были просто не готовы воспринимать обнаженную скульптуру из Италии, если тогда это их возмущало, не соответствовало менталитету, то позднее, в XIX, XX веках и уж тем более в наше время, такие вещи рационально объяснить невозможно, — говорит хранитель скульптуры Летнего сада Галина Хвостова. — Удивительные вещи происходили на моей уже памяти. Обойдяш утром Лет-

ний сад и находишь такое... Педикюр у нас тоже был. Я лично вынимала погашенный окурок из глазницы римского императора. Видела печать профсоюзного бюро Технологического, кажется, института — на «Аллегории осени» работы Баратта. Или постоянно, с разной степенью успешности, пытались отнять копье у Минервы. Один раз отломали с частью руки и от милиции зачем-то побежали к пруду. А после не могли объяснить мотивы своего поступка.



КАК БОРОТЬСЯ С ВАНДАЛИЗМОМ

2. Ужесточить наказание.

В Уголовном кодексе РФ существует 214-я статья, которая предусматривает наказание за вандализм, то есть «осквернение зданий или иных сооружений, порчу имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах». Однако наказанием может быть штраф до 40 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев. Или же могут приговорить к обязательным работам на срок до трехсот шестидесяти часов, исправительным работам на срок до одного года либо аресту до трех месяцев.

— И я, и мои коллеги считают, что наказание предусмотрено слишком мягкое, — говорит Анна Паркалова. — То, что человек заплатит штраф или будет приговорен к каким-то часам исправительных работ, не спасет от вандализма. По-моему, реставрация испорченного памятника культурного наследия должна ложиться на плечи того, кто это сделал, или, если речь о подростках, — на плечи их родителей. Наверное, пару раз такое стоит сделать — чтоб задумались. Если бы все эти родители понимали, что скульптура стоит, скажем, 3 миллиона 800 тысяч рублей и что эта тяжесть ляжет на их плечи, думаю, что они бы лучше воспитывали своих детей. Ведь в основном вандализмом занимаются именно подростки. Значит, корни этого надо искать в семье и в школе. Дети не знают, чем заняться, и лезут на скульптуры. Или молодежь забираться на них фотографироваться. И ничего не меняется, все идет по накатанной колее.

3. Пропагандировать ценности культуры.

На сайте ГМЗ «Павловск», например, размещают фото со случаями вандализма. Это один из методов борьбы — достигать до сознания человека. Но, как согласились все хранители музеев, такие призывы действуют лишь на тех, кто готов услышать их.



Поражает бессмысленность подобных поступков. Неужели нет другого способа самоутвердиться, кроме одного — нагадить втихаря?

Хроника варварства. Петербург

ПЕРЕЧИСЛИТЬ все случаи вандализма невозможно. Напомним о самых вопиющих покушениях на памятники культуры, которые произошли в нашем городе в последние пять лет.

12 декабря 2008 года — председатель комитета по культуре Антон Губанков выступил с заявлением о «катастрофическом падении культурного уровня петербуржцев».

24 декабря 2008 года — вандалы написали на Медном всаднике синей краской три буквы.

1 апреля 2009 года — неизвестные взорвали памятник Ленину у Финляндского вокзала.

22 апреля 2009 года — целый квартал в Кировском районе исписали фашистской символикой.

28 мая 2009 года — памятник Анатолию Собчаку «позолотили».

5 октября 2009 года — в Царском Селе вандалы изуродовали мраморную статую.

7 октября 2009 года — вандалы залили краской женские головки — барельефы на доме на углу Садовой улицы и Банковского переулка.

12 октября того же года — вандалы разрисовали львов на Львином мостике на канале Грибоедова.

Январь 2013 года — вандалы украли чугунные цепи с ограды памятника Пушкину на Пушкинской улице. Исторические цепи украли еще в 1917 году. С тех пор воровали много раз. Вероятно, цепи притягивают маргинальных личностей, сдающих их в пункты сбора металлолома.

В ночь на 9 января 2013 года — в окно Дома-музея Владимира Набокова бросили бутылку с цитатой из Ветхого Завета, клеймящей «блуд».

В конце января того же года на стене набоковского музея появилась сделанная краской надпись «педофил».

21 ноября 2013 года — на стене МДТ — Театра Европы появились ругательства в адрес главного режиссера Льва Додина. Хулиганы объяснили свою акцию протестом против спектакля Томаса Остермайера «Смерть в Венеции», который показывали в рамках Зимнего театрального фестиваля.

И самая свежая информация о вандалах: **26 августа 2014-го** на Марсовом поле вандалы разрисовали могильную плиту Моисея Урицкого, написав поверх его фамилии краской из баллончика слово «палач».

ИЗ ИСТОРИИ ВАНДАЛИЗМА

В наших парках случаи порчи статуй были зарегистрированы еще при царях-батьюшках. Каким-то образом люди проникали в эти (тогда обычно закрытые!) заповедники и занимались тем же самым, что и сегодня.

Например, в 1734 году «у многих статуй персты поломались». В 1741-м: «Також во оных садах в летнее время ходят множество всякого чина люди и ломают своевольно у помннутых статуй персты и прочие мелкие вещи. А в зимнее время не токмо всякого подлога ходят народа денно и ночью и ездят на лошадях в санях и тем ломают и повреждают у оных статуй мелкие вещи».

В 1738 году: «пополудни в пятом часу в Первом Ея Императорского Величества саду» провиантский писарь Никита Седельников «святую Клару с места уронил на пол, и оттого урону этой фигуры явилось попорчено в трех местах». Стоимость реставрации в один рубль предполагалось взыскать с Седельникова.

В XIX веке, когда сад стал публичным, статуи, которых к тому времени было более сотни, сбрасывались с пьедесталов постоянно. К началу XX века их в саду осталось всего 50. На реставрацию остальных денег не хватало. Некоторые убирали с аллеи. Некоторые просто закапывали.

Продолжился вандализм, разумеется, и в XX веке. В 1916 году в заметке в журнале «Аргус» описывается, что вандалы «как вампиры, набросились на статуи».

МОЖНО ВОПРОС?

ЧТО ПОБУЖДАЕТ ЧЕЛОВЕКА ПОРТИТЬ ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ, ПОКУШАТЬСЯ НА КРАСОТУ?

Александра КОЛОВСКАЯ, психолог, преподаватель Академии русского балета им. Вагановой:

— Что касается ужесточения наказаний, можно вспомнить историю. Когда в Средневековье одному вору отрубили руку, другие в это время обчищали карманы зрителей. С моей точки зрения, система наказаний абсолютно непродуктивна. Это система устрашения, которая срывается до тех пор, пока люди всерьез боятся. Понятно, что всех поймать невозможно, перед всеми памятниками охрану не поставишь. Все это обходимо. К совести вызывать тут тоже бесполезно. Совесть работает, когда человек осознает, что он делает. А вандалы-то не думают о том, зачем они это делают. Это неосознаваемое стремление.

Причин вандализма можно понять, если вспомнить историю Герострата. Стремление-то не изменилось, и оно простое: оставить некий след. «Здесь был Вася». Каким-то образом утвердить себя, оставить след в этом мире. Можно, конечно, писать в парадных, но там это увидят какие-нибудь пятьдесят жильцов. А если написать на памятнике — может быть, пятьдесят тысяч людей посмотрят!

У нас огромное количество людей, тем более подростково-юношеская группа, сейчас испытывает жуткое чувство нереализованности. Ценность личности в современном нашем обществе очень низка. И доказать, что «я чего-то значу, я не пустое место, услышьте меня», довольно тяжело. А вандализм — это один из первобытных способов напомнить о себе.

Всякие советские методы, которые работали 20 — 30 лет назад, давно забыты. «Пойди посади дерево и любишь, как оно растет». «Пойди отремонтируй спортзал, в котором сам потом будешь заниматься». А достойную замену найти так и не удается. И в результате — вот это блуждание. На самом деле с этой же нереализованностью связано и огромное количество других проблем. То есть вандализм — это не отдельная какая-то проблемка, а часть довольно большого явления. Значит, нужно, очевидно, каким-то другим образом давать людям возможность оставить след в истории. На уровне государственной политики искать, какие могут быть способы закрыть эту брешь. Видимо, и музеи могли бы привлекать людей, подростков к какой-то деятельности, дать возможность реализоваться. Главное — не превратить это в обязательную.



12 января 2009 года — хулиганы во время новогодних каникул соскоблили с недавно отреставрированных грифонов у Банковского моста позолоту.



9 марта 2009 года — с ограды Александровской колонны на Дворцовой площади исчезло больше половины орлов.

Подготовил Федор ДУБШАН, фото Натальи ЧАЙКИ